

Шлоссер Фридрих Кристоф

Всемирная история

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф88

Ф88 **Фридрих Кристоф Ш.**
Всемирная история / Шлоссер Фридрих Кристоф – М.: Книга по Требованию, 2023. –
479 с.

ISBN 978-5-521-31326-6

ISBN 978-5-521-31326-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ XI-ГО ТОМА.

Исторія новаго времени.

	Стр.
I. Италія до вторженія французовъ при Карлѣ VIII	
1. Венеція въ половинѣ XV вѣка	1
2. Италія въ половинѣ XV вѣка	10
3. Италія съ 1464 по 1476.	19
4. Италія съ 1477 до похода Карла VIII.	32
II. Франція, Германія, Испанія и Италія въ концѣ XV вѣка.	58
1. Франція, Германія и Нидерланды отъ смерти Лудовика XI до смерти послѣдняго герцога Бретанскаго	58
2. Франція, Германія и Нидерланды по смерти послѣдняго герцога Бретанскаго.	79
3. Карлъ VII французскій и Максимилианъ I германскій съ 1490 по 1493 г.	88
4. Обстоятельства, находящіяся въ непосредственной связи съ походомъ Карла VIII въ Италію	102
5. Италіанскій походъ Карла VIII	110
6. Италія по отступленіи Карла VIII	124
7. Флоренція при Савонаролѣ	129
8. Савонарола и Борджіа.	134
9. Фердинандъ Католикъ Арагонскій и Изабелла Кастильская.	138
10. Лудовикъ XII французскій и его походъ на Миланъ	146
11. Замоселаніе Неаполя Франціей и Испаніей	157
12. Конецъ царствованія Александра VI, смерть Цезаря Борджіа и окончаніе войны французовъ и испанцевъ въ Италіи	166

III. Германія, Испанія и Италія съ конца XV в. до смерти Максимилиана I.	174
1. Германія при Максимилианѣ I до 1504.	174
2. Открытіе Америки. Христофоръ Колумбъ.	180
3. Испанія, Италія и Германія до мира въ Блуа	188
4. Время отъ мира въ Блуа до Канбрейской лиги	197
5. Отъ заключенія Канбрейской лиги до смерти Лудовика XII	213
6. Францискъ I французскій до Нойонскаго мира	267
7. Испанія отъ смерти Изабеллы до смерти Фердинанда Католика.	280
8. Испанія и Нидерланды въ первое время царствованія Карла V.	286
IV. Германія, Испанія, Франція, Англія и Италія въ первое время Реформаціи	297
1. Германія въ концѣ царствованія Максимилиана I.	297
2. Исторія герцога Ульриха Виртембергскаго до 1519 г. . . .	311
3. Гильдесгеймская усьобица	321
4. Реформація до прибытія Карла V въ Германію.	324
5. Начало царствованія Карла V.	345
6. Карлъ V и Реформація до закрытія вормскаго сейма. . . .	354
7. Отношенія Карла V къ Франціи, Англіи и Италіи до конца 1522 г.	366
8. Возстаніе кастильскихъ городовъ противъ короля Карла I (V).	383
9. Войны Карла V и Франциска I въ 1522—29 гг.	388
V. Литература и образованность въ первой половинѣ XVI вѣка.	409
1. Вступительныя замѣчанія	409
2. Италіанская литература	410
а. поэзія.	410
б. исторія	423
3. Нѣмецкая литература и образованность	436
4. Переходъ классицизма изъ Италіи по Францію и зачатки новой французской національной литературы	455
а. Общія замѣчанія	455
б. Изученіе древности до Франциска I.	456
с. Учрежденія короля Франциска I для преобразованія системы преподаванія	459
д. Первые шаги къ соединенію древней образованности съ чисто французскими національными элементами.	466

І. ИТАЛІЯ

ДО ВТОРЖЕНІЯ ВЪ НЕЕ ФРАНЦУЗОВЪ ПРИ КАРЛѢ VIII

1. Венеція въ половинѣ XV столѣтія.

Если по богатству и блистательному состоянію государства можно судить о совершенствѣ его законодательства и управленія, то Макіавелли безспорно правъ, выставляя законодательство и управленіе Венеціи образцовыми и не нуждающимися ни въ какихъ измѣненіяхъ. Но принимая это положеніе, слѣдовало бы допустить, что управленіе промышленной націей, въ рукахъ умнаго, исключительно покровительствующаго торговлѣ, аристократическаго правительства можетъ обойтись безъ идеальныхъ стремленій и нравственности; къ такому же выводу можетъ, пожалуй, привести историческое изученіе управленія Англіею. Похвалы, расточаемыя венеціанской олигархической тиранніи и смѣшанному, плутоаристократическому правительству Англіи въ XVIII и XIX вѣкѣ, конечно вполнѣ ими заслужены, если признавать внѣшнее величіе государства, его богатство, блескъ и національную гордость народа за результатъ правительственныхъ. Но должно будетъ произнести иной приговоръ, если дѣйствій. требовать отъ правительства строгой справедливости, чловѣчности и нравственности. Макіавелли превозноситъ политическую мудрость венеціанскаго правительства и считаетъ его образцо-

считаетъ его образцовымъ потому, что онъ ни мало не заботится о требованіяхъ нравственности; это видно всего лучше изъ отзыва его о Цезарѣ Борджіа. Такого рода политическая мудрость проявляется во всемъ, что было говорено нами о ходѣ развитія венеціанскаго могущества и о распространеніи власти республики по Далмаціи, Пелопоннесу и на материкѣ Италіи; особенно ярко проявляется она въ исторіи дожа, бывшаго во главѣ венеціанскаго управленія въ половинѣ XV вѣка, Франческо Фоскари и его сына Джакомо. Въ наше время политическіе принципы Макіавелли повидимому снова входятъ въ силу; потому въ разсказѣ о Фоскари мы воздержимся отъ порицанія или хвалы и отъ правоученій.

Франческо Фоскари былъ выбранъ дожемъ 50-ти лѣтъ; онъ былъ младшимъ изъ сорока одного избирателя на эту должность и занималъ ее 34 года (1423—1457 г.). Въ его управленіе Венеція достигла высшей степени величія, силы и богатства; ему же самому пришлось перенести, какъ правителю и какъ отцу, всевозможныя оскорбленія отъ владычествовавшей тогда олигархіи. Его сынъ также сдѣлался жертвой олигарховъ, не смотря на ходатайство великаго совѣта и заслуги отца въ продолжительное его управленіе. При Франческо Фоскари Венеція, въ постоянной борьбѣ съ Турціею, своими морскими силами наводила ужасъ на берега Египта, Сиріи, на греческій архипелагъ и даже на Константинополь и берега Чернаго моря; она утвердилась въ Пелопоннесѣ, Далмаціи и Иллиріи и расширила свои владѣнія въ Ломбардіи до Брешии, Бергамо и Кремы. Миланъ тоже не устоялъ бы противъ венеціанцевъ, если бы Францискъ Сфорца не оказался хитрѣе престарѣлаго дожа Фоскари и въ рѣшительную минуту не сумѣлъ заключить съ нимъ союзъ, благодаря которому самъ сдѣлался герцогомъ миланскимъ (т. IX, стр. 372). Франческо Фоскари былъ человѣкъ воинственный и щедрый; его богатство позволяло ему окружать себя блескомъ, и низшее дворянство было ему предано; но власть была не въ его рукахъ: она по прежнему сосредоточивалась въ страшномъ для каждаго венеціанца совѣтѣ десяти. — этой безсмерт-

ной коллегіи венеціанскаго управленія, постоянно пополнявшейся престарѣлыми и опытными въ государственномъ дѣлѣ сенаторами (т. VIII, стр. 316). Они строго и ревниво слѣдили за дожемъ и еще въ 1423 году довели его до того, что онъ хотѣлъ сложить съ себя это званіе. Но при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ согласиться на это было опасно, и совѣтъ десяти принудилъ Фоскари сохранить свое званіе. Спустя 10 лѣтъ (въ 1443 году), онъ снова и весьма рѣшительно отказывался отъ должности, но и на этотъ разъ его не допустили до того и даже вынудили у него обѣщаніе, что онъ останется дожемъ, пока будетъ живъ.

Въ слѣдующемъ году единственный изъ его четырехъ сыновей, оставшійся въ живыхъ, Джакомо Фоскари женился на одной изъ Контарини. Для венеціанцевъ эта свадьба была народнымъ праздникомъ; для обоихъ же Фоскари начался съ этого времени длинный рядъ несчастій. Вскорѣ послѣ свадьбы, Джакомо Фоскари былъ обвиненъ, по доносу флорентинскаго изгнанника Микеля Бевилаквы, въ принятіи подарковъ отъ иностранныхъ правительствъ и преимущественно отъ миланскаго герцога. (*Doni e presenti mediante alcuni suoi famigli di dinari, gioielli e altri simili cose*). По распоряженію совѣта десяти, его бросили въ тюрьму и подвергли жестокой пыткѣ. Слѣдствіе и судъ производились надъ нимъ съ такою таинственностью, что даже говорить о подсудимомъ запрещено было подъ страхомъ смертной казни. Пытка (*datagli la corda*) вынудила у него сознаніе. Въ тайномъ засѣданіи, судьи — враги обвиненнаго — приговорили его къ ссылкѣ, и старикъ отецъ его принужденъ былъ лично объявить этотъ приговоръ изувѣченному пыткой сыну въ полномъ собраніи совѣта (20 февр. 1445 г. — *Chiamato il consiglio de'dieci colla giunta, nell' quale fu messer lo doge, fu sentenziato il detto Jacopo Foscari*).

Несчастный Фоскари былъ сосланъ въ Наполи ди Романію (въ Пелопоннесъ) подъ полицейскій надзоръ, т. е. съ обязанностью

ежедневно являться къ венеціанскому намѣстнику (rettore). Но изъ Триеста, куда зашелъ корабль, который везъ его къ мѣсту ссылки, Фоскари удалось выпросить себѣ разрѣшеніе, во вниманіе къ его измученному состоянію, остаться въ Тревизо.—Вскорѣ на него обрушились новыя преслѣдованія совѣта десяти. Въ 1450 году предсѣдатель совѣта десяти Альморо Донато, — одинъ изъ трехъ государственныхъ инквизиторовъ, производившихъ первое слѣдствіе надъ Фоскари, — умеръ отъ руки убійцы. Другіе два инквизитора заявили подозрѣніе на Джакомо Фоскари, слугу котораго видѣли около этого времени въ Венеціи. Олигархи безъ труда нашли человѣка для ложнаго обвиненія Фоскари передъ правительствомъ, и сына престарѣлаго дожа вернули въ Венецію подъ новое слѣдствіе; но не смотря на продолжительную и жестокую пытку ни онъ, ни слуга его не приняли на себя убійства. Тѣмъ не менѣе Фоскари былъ снова осужденъ. Его сослали въ Канею на островъ Кандію, гдѣ также находились венеціанскія владѣнія. Однако вскорѣ ему разрѣшили возвратиться въ Венецію, такъ какъ вслѣдствіе пытки обнаружались въ немъ припадки сумасшествія, отъ которыхъ по мнѣнію венеціанскаго правительства могло его вылечить непродолжительное пребываніе среди семьи. Полоумнаго, изувѣченнаго Фоскари привезли въ 1451 году обратно къ его женѣ и старику отцу, — но вскорѣ опять отправили въ Канею. Даже когда настоящій убійца инквизитора, Николо Эриццо, сознался въ этомъ преступленіи, Фоскари все таки не былъ освобожденъ.—Этимъ не кончились преслѣдованія судьбы или вѣрнѣе—неслыханно жестокой, мстительной и эгоистической олигархіи, служащей предметомъ удивленія для многихъ, въ томъ числѣ и для Макіавелли: въ 1456 г. Фоскари былъ въ третій разъ подвергнутъ пыткѣ и отецъ его былъ снова вынужденъ принять участіе въ осужденіи сына, хотя по этому поводу снова отказывался отъ званія дожа. Обвиненіе противъ Джакомо Фоскари основано было на томъ, что онъ въ припадкѣ сумасшествія отправилъ изъ мѣста ссылки письмо къ миланскому

герцогу Франциску Сфорцѣ съ просьбою ходатайствовать за него предъ венеціанскимъ правительствомъ; а по законамъ Венеціи такой поступокъ наказывался смертію. Посланный съ письмомъ, боясь отвѣтственности, передалъ его въ совѣтъ десяти, и Фоскари былъ опять привезенъ въ Венецію на слѣдствіе. Умственно обезсилѣвшій отъ истязаній, онъ объявилъ на допросѣ, что отправилъ письмо съ единственною цѣлью увидѣть во. чтобы ни стало еще разъ Венецію. Совѣтъ десяти, увеличивъ свой составъ для разсмотрѣнія этого дѣла двадцатью сенаторами, передалъ его еще злѣйшей пыткѣ, чѣмъ въ первые два раза (*Ebbe per sapere la verità da que' che lo collegiarono trenta squassi di corda*), и снова приговорилъ его, почти разорваннаго на части, къ ссылкѣ на о. Кандію. Когда послѣ пытки допустили къ нему въ темницу (*gli torricelli*) его старуху мать и отца, подавленнаго горемъ, и Джакомо Фоскари сталъ просить отца, что бы онъ добился ему разрѣшенія провести въ своемъ домѣ немногіе остающіеся ему дни жизни, Франческо отвѣтилъ: „ступай и повинуйся безъ ропота повелѣнію отечества“. (Въ хроникѣ венеціанскихъ дождей эта сцена передана въ слѣдующей формѣ: *E Jacopo disse: Messer padre, vi prego, che procuriate per me, acciocche io torni a casa mia. Il doge disse: Jacopo, va e ubbedisci a quello che vuole la terra, e non cercar non più oltre*). Этимъ отвѣтомъ восторгаются, какъ проявленіемъ высокаго, древнеримскаго патриотизма венеціанскихъ патриціевъ. Мы съ своей стороны такъ же мало восхищаемся древнеримскими патриціями, какъ и венеціанскими, и потому воздержимся отъ какихъ либо замѣчаній по поводу геройства тѣхъ и другихъ. Впрочемъ лѣтописецъ, передающій этотъ отвѣтъ дожа, прибавляетъ, что вслѣдъ за такою попыткою насилія надъ собою, старикъ отецъ упалъ безъ чувствъ. Вскорѣ по возвращеніи Джакомо Фоскари въ прежнее мѣсто ссылки, страданія его прекратились наконецъ смертію.

Мы ограничимся этимъ однимъ образцомъ политики самаго могущественнаго и богатаго государства среднихъ вѣковъ, хоть и

могли бы привести сотни совершенно подобныхъ примѣровъ въ доказательство того, какими средствами достигало мудрое венеціанское правительство своихъ великихъ политическихъ цѣлей. Мы упомянемъ еще только объ интригахъ и проискахъ, которыми оно преслѣдовало дожа Фоскари въ теченіе всей его жизни и отравило его послѣдніе дни. Впрочемъ мы отнюдь не беремъ на себя рѣшить, кто изъ нихъ—Франческо ли Фоскари и его сынъ Джакомо, или ихъ политическіе противники—были злѣе, мстительнѣе, коварнѣе и алчнѣе; наше дѣло только указать на характеръ того хваленаго управленія, той политической мудрости, которая сводится на такого рода рассказы о своихъ представителяхъ.

Со времени своего избранія дожемъ Фоскари постоянно боролся съ фамиліею Лоредано и ея партіею. Эта борьба и была главнѣйшею причиною его троекратнаго отказа отъ должности. Вражда между ними была вызвана тѣмъ, что адмиралъ Піетро Лоредано отвѣтилъ отказомъ на предложеніе дожа женить своего сына на дочери Фоскари, и что Марко Лоредано, братъ Піетро, въ качествѣ авогадора республики, потребовалъ зятя Фоскари Андреа Донато къ суду по обвиненію въ вымогательствѣ. Рассказываютъ, что дожъ сказалъ тогда, что онъ станетъ дѣйствительно главою Венеціи только съ того времени, когда не будетъ въ живыхъ Піетро Лоредано. Вслѣдъ за тѣмъ оба брата Лоредано внезапно умерли. По тогдашнему обычаю, опиравшемуся на тысячи примѣровъ такого рода, тотчасъ распространился слухъ, что оба они были отравлены дожемъ, личнымъ ихъ врагомъ. Для этого обвиненія не было никакихъ доказательствъ; тѣмъ не менѣе сынъ Марко, Джакомо Лоредано, показывалъ видъ, будто увѣренъ, что въ смерти его отца и дяди виновенъ Франческо Фоскари. Въ теченіе 10-ти лѣтъ онъ при каждомъ случаѣ старался дѣйствовать противъ дожа и съ глубокимъ злорадствомъ помогалъ въ преслѣдованіи его сына Джакомо. Когда послѣ послѣдняго, горькаго свиданія съ своимъ сыномъ, дожъ пересталъ являться въ засѣданіе совѣта десяти и въ